

Он шагнул внутрь стражника асигару и вспорол ему живот. Человек упал, его лицо превратилось в маску чистого ужаса. Возможно, ему и следовало встретить свой конец в руках дьяволов, ибо ему предстояло вечно обедать с ними в аду.

Генге бросился в отчаянную схватку, двигаясь быстрее, чем когда-либо прежде. Он не делал никаких попыток казаться человеком, а только двигался так, как ему казалось нужным. Он принял согнутую позу, как разъяренный сильвербек, с клинком в одной руке, когда он бросился в толпу людей, его клинок быстро рассекал воздух, вызывая сеть смерти, где бы он ни приземлился.

Его тело утратило все чувства, и единственным желанием было вызвать разрушение. Они уже давно отбросили заботу о собственной жизни. Если бы они этого не сделали, то пали бы от первого же залпа.

Это было по-звериному. Это было ужасно. Это было совершенно бесчеловечно.

-М-монстры!

Какой-то человек закричал, когда он поднял свое оружие, бесполезно выставив его лезвие. Масаацу легко проскользнул под его защиту и отделил ногу от колена. Он едва взглянул вниз, когда вонзил свой меч в мягкую плоть груди мужчины.

Те, кто окружал его, попятились. Подобные сцены происходили повсюду.

-Т-они... не умирают...

Какой-то человек захныкал, его голос задохнулся от страха. Сколько бы раз они ни наносили им удары и сколько бы ран ни наносили, люди не замедляли шаг и продолжали охотиться за жизнью.

У их ног лежали груды трупов. Это было ужасающее зрелище.

Не в силах вынести ужасной резни, свидетелями которой они стали, несколько сотен оставшихся асигару бросились врассыпную, разбегаясь во все стороны, делая все возможное, чтобы избежать неминуемой смерти.

Только при виде этих убегающих спин и отсутствия вражеского присутствия перед ними люди начали обретать некоторое подобие своего нормального "я", поскольку они осмеливались надеяться, что выживут. Но это само по себе было опасно. Их тела были в ужасном беспорядке, и когда адреналин выветрился, боль усилилась.

Генге снова и снова протыкал одного и того же человека своей сломанной катаной. Этот человек умер задолго до того, но потерял свою ярость, как он был, и без кого-либо другого для

него, чтобы убить, его разочарование было выпущено на тело.

Вскоре его разум начал приходить в себя, осмелившись оперировать еще раз. И вместе с этим он обессилел, и клинок выскользнул из его руки. Он скатился с трупа и лег на спину.

Его глаза были слегка приоткрыты и смотрели в небо над ними. Казалось, ночь наступила прежде, чем они это поняли. Они вскоре закрылись, так как усталость одолела его, и он начал желать долгого отдыха.

...

...

ХЛОП ХЛОП

Он почувствовал, как что-то коснулось его щеки.

- Ой! Парень? Ты жив?

Знакомый голос заставил его пошевелиться, и он поднял глаза, чтобы увидеть Накатане, выглядевшего в ужасном состоянии.

-Нива-Сан..?

Прошептал он болезненно, его горло саднило от всех криков, которые он сделал. Все его тело ныло, и он не осмеливался взглянуть на свое тело, зная, что оно изрешечено пулевыми ранениями.

Он попытался сесть.

- Теперь полегче.

Сказал Накатане, помогая ему медленно подняться.

Он огляделся по сторонам. Несколько человек стояли на ногах. Но только несколько. Вокруг них было поле трупов и много дыма.

Он не смел надеяться, что его товарищи выжили, потому что вероятность того, что они выживут в этом жестоком наступлении, была близка к нулю.

- Имагава наверняка тоже так думает.

Его гнев вернулся, когда он представил себе жирное лицо этого человека с запавшими глазами и дрожащими подбородками. Он сжал кулак только для того, чтобы немедленно разжать его после причиненной боли. Казалось, пуля попала ему в предплечье.

Ему пришла в голову мысль, и он быстро заговорил:

- Нам нужно убираться отсюда!

Он поспешно попытался встать на ноги, но сделал это слишком быстро, и его охватило головокружение. Он упал бы еще раз, если бы рядом не было Накатане, чтобы поддержать его.

- Да, парень, но успокойся.

Он кивнул, пытаясь выразить свое понимание, но настойчивость, которую он испытывал, ничуть не уменьшилась. Без сомнения, силы Имагавы скоро придут, и это было последнее, что он хотел видеть. Если подтвердится, что они живы, то им придется вернуться в это стадо, иначе деревня Тойоне будет замучена.

- Остальные здесь.

Сказал он, поддерживая Генге за плечо и ведя его сквозь дым.

-...Остальные?

Спросил он, повторяя то, что сказал их хозяин.

Жалкое количество людей заполнило его поле зрения, когда они приблизились. Всего 30 человек. Среди них он заметил Аритаду, у которого были красные глаза и заплаканные щеки.

Он посмотрел на него, в настоящее время вопрос о его лице.

Аритада покачал головой в ответ.

Казалось, Еритомо пал. Это было неудивительно, учитывая все, через что они прошли, но потеря все еще тяжело ранила его сердце.

Он был рад увидеть отца, который сидел на поваленном дереве, тяжело дыша. Он был в плохой форме. Там же были Роккаку и Тогаши.

Но как он ни старался, ему никак не удавалось разглядеть брата.

- Масаацу... где Масаацу?

- Прости меня, парень....

Последовал извиняющийся ответ Накатане.

- Я понял....

Он уставился в пол, чувствуя, как его собственные слезы начинают щипать глаза. Его брат... его дорогой брат, который так заботился о нем. У Рин будет разбито сердце. И Фуку тоже.

Ему захотелось тут же упасть на пол и разрыдаться. Ноги у него подкашивались, и ему стоило больших усилий удержаться на ногах. Но он знал, что важнее всего остального было их желание уехать.

В противном случае Масаацу погиб бы напрасно, и месть никогда не была бы достигнута.

- Мы должны идти, Нива-Сан... мы должны.

Он умолял, пытаясь заставить его подтолкнуть людей к действию. В любой момент они могут оказаться в ловушке.

-Да, я знаю. Поехали, мужики...

Приказал он, хотя в его голосе не было силы. Их потери были слишком велики, чтобы они могли хоть что-то почувствовать после победы. Некоторые даже жалели, что не умерли среди своих товарищей.

Они встали и пошли, хотя так медленно, что казалось, будто они вообще не двигаются. Ни у кого из них не было ни сил, ни энергии. Каждый шаг давался с огромным трудом.

- Одна нога... перед другой....

Он услышал, как рядом с ним прошептал Накатане, пытаясь отдышаться.

Пока он шел, мысли Генге обратились к одному старику.

-Дзикодзи?

Сказал он, размышляя вслух.

- Еще не умер, малыш.

Он услышал голос позади себя.

- Ах...

Он был рад слышать об этом. Он не думал, что смог бы справиться с потерей еще одного близкого друга.

Позади послышался топот копыт-это кавалерия прибыла на место сражения. Они громко разговаривали. Слишком громко для их усталых ушей. И им было все равно, что они говорят. Они просто старались держаться подальше от своей тропы и продолжали идти, углубляясь все глубже в лес, стараясь как можно дальше отойти от своего нового врага.

Они шли медленно и шли много часов, так и не добравшись до опушки леса, и только когда забрезжил рассвет, они наконец добрались до него. Первый утренний свет озарил зеленое пятно. Это было заманчиво. Слишком заманчиво. Бесцеремонно измученная группа избитых мужчин рухнула на пол и почти сразу же заснула.

...

...

Они долго спали, а некоторые так и не проснулись. Это было поистине чудо, что хоть один из них остался жив.

Чувствуя щекотку на лице, когда маленький паук бродил по нему, Генге очнулся от сна, щурясь и прикрывая глаза от яркого солнца.

Его тело болело еще сильнее, чем до того, как он заснул, и любая попытка пошевелиться ощущалась так, словно кто-то сунул руку ему в живот и играл с его теплыми внутренностями.

В конце концов он ограничился тем, что двигал только головой, оглядываясь по сторонам.

Морохира уже сидел, прислонившись спиной к одному из деревьев позади них. У него было отстраненное выражение лица, как будто он глубоко задумался. Роккаку сидел рядом с ним, но они словно находились в двух разных измерениях, потому что даже не взглянули друг на друга.

Дзикодзи снял доспехи и осматривал одну из своих ран с выражением крайнего отвращения на

лице, время от времени издавая мучительные звуки, хотя и старался их приглушить, чтобы не разбудить остальных.

- Я думаю... мы проживем еще один день, а, Нива-Сан?

Сказал Генге человеку, лежащему рядом с ним, пытаюсь примириться с этой новой реальностью.

Ответа не последовало, и он решил, что тот спит.

-Дзикодзи-Сан!

Крикнул он шепотом, пытаюсь привлечь внимание старика. Он огляделся вокруг, как любопытная птица, гадая, кто зовет его по имени. Теплая улыбка осветила его лицо, и он заметил голову Генге, выглядывающую из высокой травы.

-А, так ты еще жив, парень?

- Едва. Сейчас уже полдень? Наверное, я проспал всего несколько часов.

- Да, уже полдень. Но ты проспал больше двух часов, парень. По крайней мере, на день.

- Боже мой... так долго?

Удивленно спросил он. Было странно, что так мало из них тоже встали, и он начал беспокоиться о человеке рядом с ним.

-Нива-Сан?

Он снова попытался позвать его, начиная беспокоиться после того, как они проспали столько времени.

-Нива-Сан? Проснись!

Сказал он, слегка встряхнув его за плечо. Ответа по-прежнему не было, и он повернулся к Дзикодзи за объяснениями. Лицо старика погрузнело, и он промолчал.

-Нива-Сан!

Генге сел и перевернул его, начиная паниковать.

Его тело было тяжелым и трудно двигалось, но после больших усилий ему удалось заставить его перевернуться. Его голова безжизненно качнулась от этого движения, но ответа от мастера все еще не было.

Только тогда он заметил зияющую дыру возле живота Накатане, где броня провалилась, и были видны разорванные внутренности внутри.

-Нива-Сан...

Слезы наполнили его глаза, и начал дрейфовать вниз по его щекам.

Несмотря на свое состояние, Накатане поддерживал Генге, когда они шли, хотя именно он нуждался в поддержке гораздо больше. Из-за темноты леса он не мог видеть, в каком плачевном состоянии находится.

До самого последнего вдоха этот человек был добр к нему. Перед лицом некомпетентности Имагавы и злобы Окабе он оставался на высоте приличий, сражаясь за выживание своих людей.

Он был там, чтобы поднять Генге из его низкого положения крестьянина. Он всегда относился к нему справедливо, несмотря на разницу в их положении. Он был даже там, когда падал в глубины ада, чтобы схватить его за руку и поднять обратно.

А теперь такой человек исчез. Так много хороших людей ушло. Но, опираясь на поддержку своего товарища, с которым он столкнулся со многими невзгодами, он чувствовал, что есть путь вперед. А теперь... теперь он уже не был так уверен.

////////

КОНЕЦ ТОМА 2

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1101534>